

Гродненские губ. ведомости.

1900. 2 марта. № 61

С. 2.

Еврейка из драмы Чехова „Иванов“.

Зимний театральный сезон в Гродне закончен был „Ивановым“ Чехова. Пьеса шла из бездноты г-жа Никонова, выступавшей из роли Сарры Абрамовны.

Любовь еврейки к христианству служила для многих писателей сюжетом, на канав которого развиртывались всевозможные узоры и большею частью „драматические“.

Что же мы знаем из жизни, по крайней мере, из западной краи?

Случаев крещения евреек немного и никаких „драм“ от этого большею частью не происходит. Большинство крещенных евреек выходит

из более или менее смирных еврейских обществ и в какой-то мере отрешившись от еврейства выдвигается из ложи в гласную карьеру. Тамара Крестовская, Сарра Чехова — замечательная Крестовская жила одно время в Гродненской губернии, но где она жила, свою Тамару — не знаю, ведь ли только в наших местах. Что большинство случаев крещения приходится на долю Авдоты — это очень вероятно. Евреи живут замкнутой жизнью и за пределами своей сферы у них не с тем или иным обществом, или не с тем или не может быть никаких „драм“, а там где более или менее „серьезная атмосфера“, о которой говорит Сарра Чехова.

Все же нельзя отрицать „столичности“, хотя бы с известной точки зрения и несколько экстра-ординарности.

Там около 10 лет назад по приговору суда была сожжена в Сибирь гродненская еврейка со своим мужем за дѣла, повстан, но весьма похвальными. Она оставила мужа с малолетними дѣтьми и дочерью вѣтъ 17—18 лет весьма среднѣе к сущности. Положение дѣла, в лучшем образованіи, было ужасно. Полюбилъ ли ее, или „пожалѣлъ жидовку“, хороший человѣкъ съ вид-

ным из провинціи общественным положеніем — не знаю, но крещеніе для еврейки было из давнихъ случаев спасенія, счастья. Николай „Драма“ не было и быть не могло.

Приведу еще слѣдующій случай. Молодая замужняя еврейка готова была съ легкимъ сердцемъ, безъ колебаній и сомнѣній, отречься отъ вѣры, мужа и дѣтей и вторично бракомъ сдѣлать блестящую для ея карьеру.

О какой драмѣ можетъ быть рѣчь, когда такая еврейка просто ищетъ случая проститься съ цѣлью выйти замужъ за кого угодно, только не за еврея, потому что хочетъ уйти отъ царящей въ еврейской средѣ тоски и скуки. Она не любитъ евреевъ только потому, что ихъ, замужнюю или не замужнюю — спроси другой, но все же не прощайтесь. Такая еврейка никогда не поинтересуется ни Тамарой Крестовской, ни Саррой Чеховой, ни страдальческими стопами Тургеневской Сусанны — этой еврейки только не интереса.

Сарра Чехова — симпатичнѣйшій типъ еврейки въ русской литературѣ. Она, по словамъ „Иванова“, замѣчательная, необыкновенная женщина. „Радъ мнѣ, говоритъ она“, — она переняла вѣру, бросила отца и мать, ушла отъ богатства и, не получивъ славы, принесла бы нѣтъ еще новую жертву. Во нѣтъ нѣтъ и видѣть только, какъ она угасала подъ тяжестью своихъ жертвъ и ни какого восторга, ни слова упрека“.

Но в такой еврейскій человѣкъ, для которого она пожертвовала всѣмъ, было брешено, правда, въ нѣзрѣлую, впечатлительную, слово, въ который вылилась вся еврейская печальность и вѣчное пророчество: къ се и имени.

С. Криворучен.